

УДК 343.1

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Л. И. Малахова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 мая 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу предмета и пределов уголовно-процессуальной деятельности суда первой инстанции. Рассматриваются также полномочия суда первой инстанции.*

Ключевые слова: *предмет уголовно-процессуальной деятельности, пределы уголовно-процессуальной деятельности, суд, судебное разбирательство, полномочия суда, состязательность.*

Abstract: *the article is devoted to analysis of the objectives of criminal procedure and its limitations in the court of primary jurisdiction. It also considers the authority of the court of primary jurisdiction.*

Key words: *objectives of criminal procedure, criminal procedure limitations, court, trial, authority of the judge, competitiveness.*

Согласно положениям ст. 118, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 3 ст. 15, ст. 243 УПК РФ, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Полномочия суда во всех стадиях уголовного процесса, в том числе и в суде первой инстанции, ограничены определенными пределами и связаны предметом судебного разбирательства. Поскольку суд в силу требований закона в состязательном уголовном процессе выполняет исключительно функцию правосудия и не вправе принимать на себя выполнение обязанностей какой-либо из сторон, рассмотрение им уголовного дела должно осуществляться в объеме заявленных соответствующей стороной требований. Как верно отметил И. Дикарев: «...назначение пределов рассмотрения дела судом как раз состоит в том, чтобы не допустить выход суда за пределы требований сторон в тех случаях, когда это противоречит принципу состязательности сторон. В этом смысле пределы рассмотрения уголовного дела судом играют роль гарантии соблюдения данного принципа»¹. Здесь автор связывает пределы деятельности суда с судебскими полномочиями. Они, по мнению И. Дикарева, определяют процессуальную деятельность суда в двух направлениях: 1) через установление границ познавательной деятельности суда в целях разрешения определенных вопросов в отношении конкретного круга лиц; 2) через определение объема полномочий

---

¹ Дикарев И. Пределы рассмотрения дела судом в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2013. № 3. С. 76.

суда, связанных с принятием определенных решений². А. В. Пиюк, напротив, определяет предмет уголовно-процессуальной деятельности суда через его пределы, выделяя предметный, целевой (функциональный) и временной пределы³. Анализируя предметные пределы, автор полагает, что «собрание доказательств судом должно осуществляться лишь в целях проверки наличных, представленных сторонами в судебное заседание доказательств», в связи с этим «...не допустим и не оправдан поиск, розыск, истребование судом не представленных для исследования и оценки в судебном заседании доказательств. Восполнение пробелов в доказательственном материале должно осуществляться сторонами, а в случае недостаточности доказательственного материала суд может лишь предложить сторонам восполнить пробел, не прибегая к самостоятельным активным действиям». Под функциональным пределом деятельности суда автор понимает недопустимость производства судом «...в результате проверки доказательств несвойственных ему функций» и отмечает, что «...осуществляя проверочные действия и тем самым собирая доказательства, целью деятельности суда должно быть получение истинного знания не для обоснования или опровержения обвинительного тезиса, а для правильного осуществления процессуальных функций суда»⁴. Временной предел деятельности суда, по мнению А. В. Пиюка, «...вытекает из требования о субсидиарном характере активности суда и заключается в том, что выяснение и подтверждение любого доказательственного факта должно производиться судом лишь после сторон, после того, как все действия по определению его значения и качественных характеристик осуществлены сторонами и их активность исчерпана»⁵. Представляется обоснованным вывод автора о том, что «суд должен участвовать в собирании доказательств лишь путем проверки, исследования представленных сторонами доказательств, но никак путем розыска дополнительных доказательств и восполнения пробелов»⁶. Как считает Н. В. Соколовская, предмет деятельности суда должен соответствовать разрешению уголовного дела и включать в себя следующие виды деятельности: исследование представленных сторонами доказательств, руководство состязанием сторон и вынесение приговора. При этом, по мнению автора, «суд в соответствии с принципом состязательности не должен собирать доказательства по собственной инициативе, но в то же время он не может ограничиваться только представленными сторонами доказательствами, если их явно недостаточно для постановления приговора. В случае обнаружения

---

² См.: Дикарев И. Указ. соч. С. 76–77.

³ См.: Пиюк А. В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 10–11.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ Там же. С. 10.

пробелов в доказывании суд должен принять меры по их устранению»⁷. Н. С. Соколовская рекомендует два направления решения вопроса: либо путем более тщательного исследования доказательств, которые уже были представлены и исследованы сторонами (например, постановка судом новых вопросов допрашиваемым лицам), либо при наличии невыясненного факта, имеющего значение для разрешения дела, путем воздействия на стороны с целью восполнения ими данного пробела⁸. Данная позиция автора заслуживает внимания, хотя и не лишена определенных недостатков. В частности, на наш взгляд, нецелесообразно возвращаться к институту дополнительного расследования, от которого законодатель отказался в свое время. В связи с этим заслуживает внимания мнение В. А. Лазаревой о том, что «...в законе необходимо определить оптимальные пределы допускаемой в состязательном процессе активности суда. Чрезмерная активность, как и пассивная состязательность, в равной мере чревата опасными последствиями»⁹.

В суде первой инстанции пределы судебного разбирательства определены ст. 252 УПК РФ, согласно которой суд вправе рассматривать уголовное дело только в отношении подсудимого и лишь по предъявленному ему обвинению. Пределы судебного разбирательства ограничивают полномочия суда в отношении круга лиц, которых суд вправе признать виновными в совершении преступления по данному уголовному делу, и пределы уголовной ответственности, к которой он может их привлечь. Требование рассматривать уголовное дело только в отношении подсудимого предполагает недопустимость решения судом вопроса о причастности к преступлению иных лиц, которые не были преданы суду. Следовательно, согласно закону суд вправе решать вопрос о виновности лишь тех лиц, которые указаны в постановлении о назначении судебного заседания. Суд рассматривает уголовное дело в пределах того обвинения, которое предъявлено подсудимому. Сформулированное по результатам предварительного расследования обвинение находит отражение в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении. Однако в стадии подготовки к судебному заседанию обвинение может измениться вследствие прекращения судом уголовного преследования или изменения обвинения прокурором. Поэтому для соблюдения пределов судебного разбирательства имеет значение то обвинение, по которому обвиняемый предан суду. При этом квалификация преступления отражается в резолютивной части постановления о назначении судебного заседания, а формулировку обвинения определяет содержание обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. Данные пределы судебного разбирательства могут быть

---

⁷ Соколовская Н. С. Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 5–6.

⁸ См.: Там же.

⁹ Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 2004. С. 3–4.

сужены вследствие изменения государственным обвинителем обвинения в стадии судебного разбирательства. Такое изменение может выражаться в следующем: 1) в исключении из юридической квалификации признаков преступления, отягчающих наказание; 2) в исключении из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или акте; 3) в изменении квалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание.

В судебно-следственной практике может сложиться такая ситуация, когда прокурор или государственный обвинитель до направления дела в суд или в ходе судебного разбирательства в случае необходимости не изменили обвинения или же в данном вопросе мнение суда расходится с мнением прокурора или государственного обвинителя, а изменение обвинения при этом не ухудшает положения подсудимого (обвиняемого). Представляется, что в соответствии с ч. 2 ст. 252 УПК РФ суд в этом вопросе может проявить инициативу, если при этом не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. По мнению П. Ф. Пашкевича, суд первой инстанции должен иметь более широкое право изменять обвинение и даже предъявлять новое, если оно основано на бесспорно установленных в суде фактах¹⁰. Однако такое предложение не встретило поддержки у большинства процессуалистов. Его принятие привело бы к ограничению права подсудимого на защиту, к наделению суда несвойственной для него функцией формулировки нового, более тяжкого обвинения¹¹.

С точки зрения Т. К. Рябиной, «указанные жесткие требования закона продиктованы, во-первых, тем, что суд, устанавливая наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, осуществляя проверку и оценку доказательств, должен руководствоваться представленными материалами, не распыляя свое внимание и силы на посторонние обстоятельства, не попавшие в сферу доказательственной деятельности следователя, дознавателя, прокурора, то есть стороны обвинения, не прилагая активных усилий к поиску дополнительных доказательств, имеющих, как правило, обвинительный характер. И самое главное – не формулируя самостоятельно новое или более тяжкое обвинение и даже не ставя об этом вопроса перед органами уголовного преследования. Это значит, что суд ни при каких условиях не должен выполнять несвойственную ему обвинительную функцию. Во-вторых, концентрируя свое внимание лишь на тех обстоятельствах, которые определяют существо обвинения, суд таким образом создает условия для глубокого, достоверного, объективного исследования доказательственного материала сторонами, что в свою очередь обеспечивает вынесение законного и

---

¹⁰ См.: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 190.

¹¹ См.: Там же. С. 217–218.

обоснованного приговора. В-третьих, установленные законом пределы судебного разбирательства гарантируют обвиняемому защиту его прав и законных интересов, в первую очередь – право на защиту от предъявленного в установленном законом порядке обвинения»¹².

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1626-О¹³, положения п. 3 ст. 307 УПК РФ во взаимосвязи с предписаниями ст. 252 УПК РФ предоставляют суду возможность изменить обвинение лишь в сторону его смягчения, не выходя за рамки, очерченные обвинительным заключением и позицией государственного обвинителя в судебном заседании. Эти нормы не содержат каких-либо предписаний, наделяющих суд полномочиями самостоятельно сформулировать обвинение. К сожалению, действующий УПК РФ не содержит норм о возможности возобновления судом судебного следствия, но и запрещающих норм в законе тоже нет. Следует согласиться с А. С. Червоткиным, по мнению которого, «...суд вправе воспользоваться таким порядком в тех случаях, когда придет к выводу о необходимости производства соответствующей судебной экспертизы, когда возникла необходимость уточнения каких-либо данных о личности подсудимого, о его прежних судимостях для решения вопроса о рецидиве»¹⁴. Данное мнение в целом не противоречит положениям УПК РФ и международных правовых актов, поэтому целесообразно рассмотреть вопрос о возможности возобновления судебного следствия после удаления суда в совещательную комнату. Суд может также решить вопрос об изменении обвинения в судебном разбирательстве, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. В подобном случае суд должен внести этот вопрос на обсуждение сторон и предоставить для его рассмотрения время (ч. 2 ст. 233 УПК РФ). Неразрешение судом этого вопроса может повлечь отмену приговора. Согласно определению Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1625-О¹⁵, изменение обвинения в судебном разбирательстве предполагает, что при изменении квалификации преступления в суде объем нового обвинения может составлять лишь часть прежнего обвинения, т.е. норма Особенной части УК РФ, на которую перекавалифицируются действия лица, должна предусматривать такое преступление, состав которого может рассматриваться как часть

¹² Рябинина Т. К. Пределы судебного разбирательства уголовных дел // Рос. судья. 2003. № 8. С. 14.

¹³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сианояня Александра Альбертовича на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 252, ч. 8 ст. 302 и п. 3 ст. 307 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1630-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Практика применения УПК РФ / под ред. В. М. Лебедева. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 388.

¹⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Евгения Александровича на нарушение его конституционных прав ч. 7 ст. 246, ч. 2 ст. 252 и ст. 254 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1630-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ранее вмененного лицу преступления, а ее санкция не устанавливает более суровое наказание.

При постановлении приговора суд также вправе изменить обвинение самостоятельно, но только при условии, что этим не ухудшается правовое положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Воронежский государственный университет,

Малахова Л. И., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

E-mail: malah78@mail.ru

Тел.: 8-920-228-57-07

Voronezh State University

Malakhova L. I., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Process Department

E-mail: malah78@mail.ru

Tel.: 8-920-228-57-07